

Он поклонился Янь Пэю:

— Сегодня мы помогли вам в достижении великого дела. Теперь можем вернуться и доложить нашему учителю. Мы прощаемся.

— Передайте мою благодарность вашему учителю. В следующий раз я навещу его и выпьем чаю. — Янь Пэй улыбнулся, его голос был спокойным.

— Перед моим отъездом учитель сказал, что если вы захотите выпить лёгкого вина, он всегда будет рад вас принять, но чай... — мужчина улыбнулся, его лицо оживилось.

— Ха-ха, будь то чай или вино, я обязательно навещу его! — Янь Пэй наконец рассмеялся.

— Тогда мы прощаемся. — Ещё мгновение он стоял здесь, но, когда его голос стих, он уже исчез.

— Ты вступил в сговор с еретиками, чтобы захватить престол Великой Сан! Ты умрёшь страшной смертью! — раздался яростный голос Янь Юя.

Янь Пэй медленно подошёл к нему, наклонился и спокойно посмотрел ему в глаза:

— Это ты устроил переворот, а я лишь последовал воле отца и народа, чтобы избавиться от мятежника.

— Ты! — Янь Юй отступил на шаг. Когда Янь Пэй вырос так, что стал выше его? В памяти он был лишь ребёнком, прятавшимся в углу. Тогда только Цин Чжань общался с ним, остальные либо смеялись над ним, либо дразнили. Как же всё изменилось.

И Цин Чжань... Цин Чжань...

Он повернулся к Цин Чжаню и с тревогой сказал:

— Послушай меня, женись! Женись... он... он просто использует тебя.

— Ты... ты не знаешь, что он делает... женись и живи своей жизнью!

Он говорил Цин Чжаню что-то бессвязное, и Цин Чжань, чувствуя жалость, хотел похлопать его по плечу. В детстве они росли вместе.

— Уведите его! — раздался холодный окрик Янь Пэя, его глаза были наполнены яростью.

— Послушай меня... женись! — Янь Юя уводили, но он продолжал кричать Цин Чжаню.

Янь Пэй с холодным лицом наблюдал, как Янь Юя уводят, затем повернулся к императору Сяньаню, который стоял в растрёпанной одежде.

— Что касается тебя, ты умрёшь от рук второго принца Янь Юя, устроившего переворот. Перед смертью ты передашь власть двенадцатому принцу. — Он произнёс это медленно и чётко.

— Как... Я был слеп, и этот конец заслужен. — Император Сяньань выглядел жалко, его одежда была в беспорядке.

Цин Чжань подошёл к Янь Пэю и опустился на колени:

— Да здравствует император! Да здравствует император! Да здравствует император!

За ним раздались звуки падающих на колени людей, сопровождаемые шумом оружия, что означало покорность.

— Да здравствует император! Да здравствует император! Да здравствует император!

— Да здравствует император! Да здравствует император! Да здравствует император!

— Да здравствует император! Да здравствует император! Да здравствует император!

Троекратное возгласие прогремело, эхом разносясь по дворцу и Имперскому городу.

Императрица, услышав это, спокойно погладила лак на своих ногтях. Даже если её красота увяла, она всё ещё любила молодые цвета. Далекие звуки слегка обрадовали её.

На лице наложницы Шу появилась радостная улыбка. Янь Юй, должно быть, успешно устроил переворот. Теперь ей больше не придётся страдать!

Наложница Сянь заплакала, прикрыв лицо рукой. Дай Ши выглянула из-под одеяла, не понимая, почему мать плачет, и поспешила утешить её.

Чиновники за пределами дворца, услышав эти звуки, выражали на лицах разные эмоции. Кто-то надеялся на скорое возвышение, а кто-то — на скорую гибель.

Новый виток борьбы за власть завершился, и завтра станет ясно, кто же стал победителем.

Лето 36-го года правления императора Чуннина, 25-й день шестого месяца. Новый император взошёл на престол, приняв титул Чуннин, и начал новую эру.

Чиновники сохранили свои должности, каждый исполнял свои обязанности, чтобы создать процветающее государство.

Новый император начал с траура. После смерти предыдущего императора вся страна скорбила. В течение трёх лет он не будет пополнять гарем, а чиновники не смогут заключать браки.

Вторым делом он объявил амнистию, и множество заключённых получили смягчение приговоров или были освобождены. Он восстановил в должностях некоторых чиновников и снизил налоги на треть.

Третьим делом он уничтожил остатки коррупции и фракций в правительстве, хотя это было скорее устранение старых врагов и коррумпированных чиновников.

Эти три действия заставили народ восхвалять нового императора как мудрого и любящего своего народа правителя. Все говорили, что Великая Сан станет богатой и сильной, и с такими храбрыми генералами, как Цин Чжань, она сможет объединить мир!

Но у всего есть две стороны, и за светом всегда скрывается тень.

Третье действие, устранение фракций, было весьма расплывчатым. Всё зависело от воли императора.

Больше всех пострадали наложница Сянь и её дочь, принцесса Дай Ши. Их без причины обвинили в участии в фракциях. Когда Цин Чжань узнал об этом, они уже находились в тюрьме.

Прежде чем обратиться к императору, Цин Чжань через связи попал в тюрьму. Мать и дочь не пострадали, на их телах не было следов пыток.

Но лицо Дай Ши было грязным, и, увидев его, она, спотыкаясь, подбежала к решётке, повторяя:

— Цин Чжань, Цин Чжань...

В её голосе не было просьбы о помощи, лишь чистая радость и тоска.

Он протянул руку через решётку, аккуратно вытирая её грязное лицо, успокаивая её. Пухлые щёки Дай Ши уже похудели.

Цин Чжань знал, что Янь Пэй странный, но никогда не думал, что он способен на такое. Как бы он ни старался, он не мог понять, почему он поступил так.

Глядя на её грязное и похудевшее лицо, Цин Чжань почувствовал глубокую жалость.

Он вытер грязное лицо Дай Ши, и она надула губы, жалуясь:

— Возможно, я выйду за тебя позже, подожди... как только я выйду отсюда, я выйду за тебя!

Её глаза светились, полные ожидания, когда она смотрела на Цин Чжаня.

— Хорошо... — Цин Чжань тихо ответил, глядя на её грязное лицо, чувствуя горечь. Дай Ши, будучи принцессой, никогда не испытывала таких лишений, но она не жаловалась.

Она, вероятно, даже не понимала серьёзности ситуации, и, увидев его, не сказала ни слова о своих страданиях, лишь думала о том, когда выйдет за него замуж. Как он, Цин Чжань, мог заслужить такую преданность и в то же время привести её в такое положение?

— Хорошо, заботься о себе, не позволяй себе пострадать. Я не хочу грязную и оборванную невесту. — Цин Чжань с трудом улыбнулся, пытаясь утешить её.

— А? — Дай Ши на мгновение удивилась. Он согласился жениться на ней? Она не ожидала, что он согласится так быстро!

— Хорошо! Хорошо! — Она кивнула, как марионетка, её лицо озарилось широкой улыбкой.

Через решётку тюрьмы Дай Ши была так рада, что чуть не подпрыгнула!

— Цин Чжань! Цин Чжань! — Она кричала от радости, хватая его руку. Наложница Сянь молча наблюдала за этим, её лицо было серьёзным.

Дай Ши была так счастлива, что не знала, как выразить свои чувства. Она продолжала хватать руку Цин Чжаня, крича, но этого было недостаточно. Если бы она могла обнять его сейчас!

С этой мыслью она действовала, крича:

— Цин Чжань, Цин Чжань! Иди сюда!

Она отпустила его руку и протянула руки через решётку, чтобы обнять его.

Цин Чжань тоже протянул руку через решётку. Внутри тюрьмы было темно, и воздух был наполнен гнетущей атмосферой. Единственный свет проникал через крошечное окно высоко на стене.

Но в этот момент луч света проник через окно и осветил их, словно привлекая внимание.

Внутри тюрьмы было сыро, воздух был тяжёлым. Двое стояли в позе, готовые обняться.

— Цин Чжань.

Холодный голос, как лёд, ударил по коже всех, кто находился в тюрьме, вызывая лёгкую боль.

<http://bllate.org/book/15451/1370762>